

Денис Тимиряев
НИУ «БелГУ», Белгород, Российская Федерация

**«ПОЛЬСКАЯ ИНТРИГА НЕ ПРЕКРАТИЛАСЬ
ТАМ И ДОНЫНЕ...»: ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В
СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРАЕ И БЕЛОРУССКИХ
ГУБЕРНИЯХ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ
1905-1907 ГГ. В ПУБЛИЦИСТИКЕ А.С.
БУДИЛОВИЧА**

Abstract

The article examines the views of A.S. Budilovich concerning the situation in the North-western kray and guberniyas of Belarus during the Revolution of 1905-1907. The problems, related to the realization of the decrees of 17 April and 17 October 1905 in the territories in which there was a collision of the russian and polish nation-building projects, are analyzed. The article presents the arguments and evaluations of this specialist of interethnic and interconfessional relations in the Russian Empire.

Keywords: A.S. Budilovich, polish question, North-western kray, guberniyas of Belarus, Revolution of 1905-1907.

Многонациональное, многоконфессиональное и поликультурное российское общество в своем существовании вынуждено отвечать на внутренние и внешние вызовы, провоцирующие его разобщение и угрожающие его консолидации. В поисках ответа на современные вызовы и угрозы имеется возможность обратиться к историческому опыту поиска аналогичных ответов в Российской империи. Особый интерес представляет изучение рефлексии российского общества на национальные проблемы в период, когда из латентного состояния они переходят в фазу обострения в условиях системного кризиса общества. Такой критической точкой в истории России была революция 1905 – 1907 гг.

Темой исследования избраны т.н. польский вопрос, специфика его проявления в Северо-западном крае и белорусских губерниях, и реагирование на него российского общества в лице одного из его представителей – известного ученого, вовлеченного революционными событиями в политическую и публицистическую деятельность – А.С. Будиловича. Обращение к этой теме позволяет исследовать не только проблему межнациональных отношений, но также и проблему российско-польских отношений, отягощенных грузом исторического прошлого.

Революция 1905-1907 гг. стала проявлением кризиса Российской империи. В Северо-западном крае (далее СЗК), включавшем территории нынешних республик Белоруссии (западная часть) и Литвы, а также в т.н. белорусских губерниях (восточная часть Белоруссии) ситуация осложнялась традиционным межконфессиональным (между католицизмом и православием) и межэтническим (белорусы, литовцы, поляки, евреи) соперничеством, приводящим к развитию польского, литовского и белорусского националистических движений. Данный регион являлся также местом столкновения двух т. н. «идеальных отечеств». «Идеальное отечество» – это территория, которая, по мнению, националистической мысли, принадлежит или должна принадлежать определенному этносу¹. «Западный край» входил в «идеальное отечество» как польского национализма, стремившегося к восстановлению Речи Посполитой в границах 1772 года, так и русского национализма, считавшего украинцев и белорусов неразрывной частью, наряду с русскими, триединой большой «русской нации». Представляется актуальным изучение воззрений на ситуацию в этом регионе белоруса по происхождению, правительственного эксперта в области национальных отношений, ученого-филолога, слависта и публициста Антона Семеновича Будиловича (1846-1908).

Свои наблюдения о межнациональных отношениях и идеи по поводу польского вопроса Будилович излагал в основанной им газете «Окраины России». Этот публицистический материал он впоследствии систематизировал в исследовании и издал отдельной брошюрой.

1) Миллер, А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М., 2006. С. 150.

Характерной чертой идейной позиции публициста было априорно негативное отношение к возможности нахождения общего языка с поляками и достижения компромисса в разрешении польского вопроса. К этому убеждению он окончательно пришел, наблюдая вспышку религиозного противоборства в СЗК, Белорусских губерниях и в т.н. «Холмщине» (юго-восточная часть современной республики Польша, до 1946 года, населенная преимущественно украинцами) в 1905 – 1906 гг. Толчком к этому послужило издание указа Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года². Согласно указу, лица старше 14 лет могли менять исповедание, включая выход из Российской Православной Церкви³.

Этот указ спровоцировал массовый переход православной паствы в католицизм на территории СЗК, белорусских губерний и «Холмщины». Подавляющая часть из сменивших конфессию в 1905 году, в 60-е годы XIX века исповедовала католицизм (СЗК, белорусские губернии) либо в 70-е годы того же столетия была униатами («Холмщина»). В исторической литературе нет и, вероятно, не может быть однозначного объяснения этого многофакторного феномена. Одна из версий объясняет его насильственными действиями в отношении православных со стороны, как католического духовенства, так и агрессивного настроенных мирян-католиков. Публицистика Будиловича примечательна, прежде всего, тем, что он стоял у истоков этой версии и приложил немало усилий для ее научной аргументации.

Факторами организации выхода из православия, по мнению автора брошюры, стала не только агрессивная миссионерская деятельность Католической Церкви, но и системное принуждение к этому белорусских крестьян со стороны польских землевладельцев. На «Холмщине», по мнению Антона Семеновича, со стороны землевладельцев-католиков был задействован фактор экономического принуждения к переходам: «Под влиянием этих указов, особенно первого, о свободе веры, польские помещики воздвигли гонение на

2) Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины. СПб., 1907. С. 20-21.

3) Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 374.

местных православных крестьян, с требованием немедленного возвращения их в католицизм. Не подчинившиеся этому требованию русские арендаторы, батраки должны были оставить польские имения и искать себе другого хлеба»⁴.

Публицист указывал на насилие со стороны католического крестьянства: «По примеру панов и по внушению ксендзов воздвигли и польские поселяне гонение на своих православных соседей, уничтожали их посева, сжигали их строения, разгоняли из церквей, отнимали кладбища, разрушали школы. Под гнетом этого насилия более ста тысяч искони русских людей вынуждены были, для спасения своей жизни, объявить себя поляками и католиками»⁵. По мнению Будиловича, аналогичные процессы в СЗК и белорусских губерниях осуществлялись исключительно из-за страха перед насилием со стороны католиков и поляков: «Осенью 1905 г. толпы католиков врываются там в православные храмы, ломали иконы, разбивали церковные сосуды и требовали перехода в католицизм, особенно тех, которые были прежде католиками или униатами. Под давлением этих гонений, тысячи русских людей в губ. Виленской, Минской, Могилевской объявили себя католиками и поляками»⁶. Публицист отмечал обратимость процесса смены исповедания: «Правда, многие из них возвратились потом обратно в православие...»⁷. Характерно, что Антон Семенович не ставил вопрос о том, насколько искренне эти люди ранее исповедовали православие и полностью исключал добровольный характер смены конфессий.

Согласно официальным данным, в СЗК и белорусских губерниях в католицизм из православия обратилось 55 786 человек⁸. В «Холмщине» в католицизм обратилось около 119 тысяч человек⁹. В историографии не сложилось единой точки зрения на данную проблему. С точки зрения авторов коллек-

4) Будилович А.С. Может ли Россия... С. 21.

5) Там же.

6) Там же. С. 21-22.

7) Там же. С. 22.

8) Бендин А.Ю. Указ о веротерпимости и его реализация в Северо-Западном крае Российской империи (1905 г.) // Вестник РГГУ. 2009. № 17. С. 56.

9) Бендин А.Ю. Практика применения российского указа 17 апреля 1905 г. о веротерпимости в Холмской Руси [Электронный ресурс] // сайт «Западная Русь» – URL: <http://zapadrus.ru/rusmir/istf/272-17-1905.html> (Дата обращения:

тивной монографии «Западные окраины Российской империи», в католицизм перешли исключительно люди, являющиеся православными лишь номинально. Ссылки на насилие со стороны католиков, незаконную пропаганду духовенства как на причину подобных процессов, по их мнению, лишь попытка со стороны власти и РПЦ найти виноватых: «Разумеется, преобладали стереотипные ссылки на подрывную деятельность католического духовенства как главнейшую причину такого бедствия»¹⁰. Авторами монографии подчеркивается добровольный характер перехода в католицизм с мотивацией далеко находящейся от собственно христианского учения: «католицизм в глазах значительной части крестьянского населения западных окраин оставался «господской» верой, и присоединение к нему могло ассоциироваться с социальным ростом, престижем и пр.»¹¹.

С точки зрения белорусского исследователя этой проблемы А.Ю. Бендина ситуация выглядит не такой однозначной. Помимо добровольных переходов со стороны номинально православных, явно наличествовали и случаи насилия над совестью людей, искренне исповедующих Православие. Характеризуя переходы в СЗК, автор подчеркивает: «Инициированное указом, направляемое ксендзами и стремительно разраставшееся, это движение быстро вышло за установленные законом правовые рамки: оно ставило своей целью не только возвращение всех «упорствующих» в лоно Римско-католической церкви, но и противозаконное обращение в католицизм тех православных, которые, оставшись в меньшинстве, продолжали сохранять верность РПЦ»¹².

О роли католического духовенства в процессе переходов свидетельствует, по мнению Бендина, система методов, способствующих смене конфессии: «Единообразие приемов, используемых католическим духовенством для обращения православных в католичество, общее содержание их проповедей, типичный для всех епархий набор пропагандистских слухов, распространяемых устно и с помощью листовок, —

02.03.2018).

10) Западные окраины Российской империи. С. 375.

11) Там же.

12) Бендин А.Ю. Указ о веротерпимости... С. 50.

все свидетельствовало об организованном характере этого миссионерского движения, носившего ярко выраженный националистический характер»¹³. Подобная ситуация наблюдалась в Холмской Руси¹⁴.

Приведенный современный анализ ситуации позволяет считать правомерными утверждения Будиловича одним из первых обозначившего проблему католического насилия над верующими. По его мнению, высказанному год спустя после драматических событий, от поляков в СЗК и белорусских губерниях следовало ожидать нового удара: «польская интрига не прекратилась там и доньше»¹⁵. Свидетельством подготовки этого удара, по мнению Антона Семеновича, было наличие в непропорционально большом количестве в I Государственной думе (27.04. – 08.07.1906) в качестве представителей данного региона поляков и евреев: «Это заметно было и в первой Государственной Думе, в которой поляки и евреи имели больше представителей, чем западнорусы, несмотря на громадное преобладание в этом искони русском крае русского православного населения»¹⁶. Публицист выделял лидеров антирусской деятельности в регионе, указывая на политическую роль католического епископата: «Особенно усердствовал в польско-латинском направлении виленский епископ Рооп, а также депутаты Минской губ., с московским адвокатом Ледницким во главе»¹⁷. Упомянутый Будиловичем адвокат А. Ледницкий, являлся лидером московской Полонии¹⁸. Возглавляемая им группа депутатов от западных окраин вместе с «польским коло» образовывали парламентскую группу «Союз автономистов»¹⁹.

Антон Семенович обращал внимание на совместную деятельность депутатов-поляков как от Привислинского края, так и Западного края, несмотря на формальное нахождение в

13) Там же. С. 52.

14) Бендин, А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск, 2010. С. 317.

15) Будилович А.С. Может ли Россия... С. 22.

16) Там же.

17) Там же.

18) Горизонтов Л.Е. Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). М., 1999. С. 184.

19) Западные окраины Российской империи. С. 359.

разных партийных фракциях: «Хотя эти депутаты не вошли в состав «польского кола», однако действовали согласно с последним, равно как и многочисленные польские депутаты Юго-западного края»²⁰. Программа широкой автономии для национальных регионов империи, которой придерживался «Союз автономистов» трактовалась Будиловичем как замуфлированное возрождение Польши в границах 1772 года: «С достаточной ясностью определилось стремление всех этих депутатов воссоздать союз Польши, Литвы и Украины, составляющий суть так называемых ягеллонских стремлений»²¹. Публицист прогнозировал деятельность упомянутой публики во II (20.02 – 02.06.1907) Государственной думе в том же плане: «Того же следует ожидать и от второй Государственной Думы, судя по речам гг. Дмовского, Стецкого и др.»²².

Логичным следствием польского влияния в виде деятельности «Союза автономистов», Будилович считал появление требований от представителей украинского и белорусского националистических движений о получении, как минимум, автономии: «Есть теперь в Белоруссии и Украине некоторое число и русских людей, главнейше в среде образованной, которые мечтают о выделении Белоруссии и Украины в особые автономные области, связанные с Великороссией и прочими частями государства узлами федерации»²³.

Негативно воспринималась Антоном Семеновичем деятельность активистов белорусского националистического движения по созданию литературного белорусского языка. Для публициста, сторонника «большой русской нации» белорусский язык представлялся всего лишь крестьянским диалектом русского языка: «При этом предполагается, что в Белоруссии должно господствовать в управлении, судах и школах местное белорусское наречие, пока вовсе еще лишённое книжной обработки»²⁴. Аналогично относился публицист, будучи профессиональным филологом, к созданию украинского литературного языка, усматривая польское вли-

20) Будилович А.С. Может ли Россия... С. 22.

21) Там же.

22) Там же.

23) Там же.

24) Там же.

яние на процесс создания литературных норм: «В областях же малорусских такая роль присваивается некоторыми сепаратистами наречию малорусскому, которое в поэзии известно особенно по сочинениям Шевченко, а в школах получило некоторую разработку в Галиции и Буковине, правда, в очень испорченном, полууполяченном виде, именуемом там языком украинским»²⁵.

Антон Семенович считал заключение Отделения русского языка и литературы Академии наук в 1904 году о признании украинского самостоятельным языком, а не диалектом русского, а также решение об отмене запрета на публикацию Священного Писания на украинском, принятое в феврале 1905 года на совместном заседании представителей министерств, Академии науки и украинских литераторов, большой ошибкой: «Немалую поддержку оказала нашим федералистам, в вопросе об автономии Украйны, и наша Академия наук, которая весною 1905 г. представила в Комитет министров записку о двух русских языках — великорусском и малорусском»²⁶. По его мнению, теперь получалось, что русский язык перестает быть общерусским, и низводится на один уровень с украинским и белорусским наречием: «Язык Ломоносова, Пушкина, Гоголя, который донныне всеми признавался общерусским, теперь низводится Академией к роли языка великорусского, следовательно как бы чуждого Украйне и Белоруссии»²⁷. Неизбежно следовало разрушение концепции «большой русской нации», по мнению публициста: «Неудивительно, что многие русские писатели, даже профессора, стали избегать теперь упоминания о русском языке или народе, заменяя этот родовой термин видовыми: великорус, белорус, малорус»²⁸. Таким образом, научные наблюдения и выводы известного ученого-филолога позволяют характеризовать его как одного из предшественников современной идеи «Русского мира».

Подчеркиваемая Будиловичем политическая, а не научная основа для принятия вышеупомянутых решений о ста-

25) Там же. С. 22-23.

26) Там же. С. 64.

27) Там же. С. 64-65.

28) Там же. С. 65.

туса украинского языка, действительно присутствовала. На решение Академии наук большое влияние оказывало украинское лобби в Санкт-Петербурге²⁹. Как отмечает И.В. Михутина: «Это решение принималось в обстановке охватившего страну глубокого политического кризиса и несло в себе печать времени всеобщего порицания режима, отражая стремление общественности любым способом поддержать силы, оппозиционные обанкротившейся власти»³⁰. Решение Академии Наук внесло раскол в мир академической филологии. Из профессионального сообщества филологов, только академики Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, Ф.Е. Корш поддерживали требование активистов украинского национального движения, между тем авторитетный в области языкознания специалист, академик А.И. Соболевский был не согласен с их мнением³¹. В современной европейской науке проблема статуса украинского языка по отношению к русскому является актуальной до сих пор³².

Будилович справедливо полагал, что задача интеграции нерусских окраин с русским ядром империи весьма трудна. По мнению публициста для успешной унификации окраин с центром нужен длительный период воздействия и наличие развитой культуры: «Подобное слияние вообще предполагает очень продолжительный период взаимодействия одного племени на другое и одной образованности на другую»³³. Антон Семенович приводил в качестве примеров европейские страны, в которых, несмотря на небольшую территорию и более высокую плотность населения, межэтнические конфликты не исчезали: «Благодаря такой трудности, и во многих других, даже очень сильных и образованных государствах существуют донные окраины, которые в течение многовековой совместной жизни не вполне еще или и вовсе не слились с господствующим племенем, как, например, баски в Испании, кельты во Франции и Англии, лопари в Швеции и Норвегии и мн. др.»³⁴.

29) Западные окраины Российской империи. С. 383.

30) Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003. С. 75.

31) Там же. С. 76.

32) Там же. С. 75.

33) Будилович А.С. Может ли Россия... С. 27.

34) Там же.

По нашему мнению, Будилович на вопросы межконфессиональных отношений смотрел исключительно с точки зрения православия, видя в католицизме исключительно конкурирующую идеологию, являющуюся, к тому же, инструментом польского национализма. Описываемая им степень насилия во время смены конфессии православной паствой, свидетельствует, по его мнению, о невозможности диалога с польской и католической элитой. Деятельность депутатов-поляков, представителей СЗК и белорусских губерний демонстрировала, по его мнению, угрозу целостности Российской империи. В вопросе определения статусов белорусского и украинского языков, публицист отталкивался от современного ему уровня развития этих языков, т.е. языка крестьянских масс. Сама идея о существовании отдельного украинского и белорусского языка, справедливо воспринималась им как угроза концепции «большой русской нации», как угроза разрушения единого языкового и культурного пространства. Антон Семенович видел объективные трудности в проведении национальной политики в империи.

Список литературы:

- Бендин А.Ю. Практика применения российского указа 17 апреля 1905 г. о веротерпимости в Холмской Руси [Электронный ресурс] // сайт «Западная Русь» – URL: <http://zapadrus.ru/rusmir/istf/272-17-1905.html> (Дата обращения: 03.02.2018).
- Бендин А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск, БГУ, 2010. 439 с.
- Бендин А.Ю. Указ о веротерпимости и его реализация в Северо-Западном крае Российской империи (1905 г.) // Вестник РГГУ. 2009. № 17. С. 44-58.
- Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины. СПб., Тип. А.С. Суворина, 1907. 75 с.
- Горизонтов Л.Е. Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). М., Индрик, 1999. 272 с.
- Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 608 с.
- Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное

обозрение, 2006. 248 с.

Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М.: Институт славяноведения РАН, 2003. 289 с.

Denis Timiryayev

**«THE POLISH INTRIGUE HASN'T STOPPED
THERE UNTIL NOW...»: THE POLISH QUESTION
IN THE NORTHWEST TERRITORY AND IN THE
BELORUSSIAN GOVERNORATES DURING THE
REVOLUTION OF 1905-1907 IN THE PUBLICISM
OF A. S BUDILOVICH**

Resume

The article investigates the views of A.S. Budilovich on the situation in the Northwest Territory and the Belorussian Governorates during the revolution of 1905-1907. It is analyzed the problems connected with the realization of the constitutions on April 17 and October 17, 1905 in the territories of the collision of Russian and Polish nation-building projects. It is dealt with the arguments and evaluative judgments of the publicist in the field of interethnic and inter-confessional relations in the Russian Empire.

Keywords: A.S. Budilovich, the Polish question, the Northwest part, the Belorussian Governorates, the revolution of 1905-1907.

* Овај рад је примљен 5. новембра 2018. године, а прихваћен за штампу на састанку Редакције 23. новембра 2018. године.